

Н. А. Бородин

Верхом на удаче

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Н11

Н. А. Бородин
Н11 Верхом на удаче / Н. А. Бородин – М.: Книга по Требованию, 2012. – 168 с.

ISBN 978-5-4241-3200-1

Трудно поймать за хвост птицу удачи. Но есть те, на чьем плече она просто свила гнездо! Воитель Селан как раз из таких. И какая разница, что его смерти желают практически все – от многочисленных врагов до собственной нежно ненавидимой спутницы Дианы? Какая разница, сколько на его пути встанет людей, гномов или даже эльфов, тщетно пытаясь остановить посланца Истинной Тьмы? На пути к божественной цели и сама смерть не может стать препятствием, ибо его Удача такова, что выдернет своего непутевого владельца даже из-за Черты.

ISBN 978-5-4241-3200-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Николай Бородин
ВЕРХОМ НА УДАЧЕ

Хотите эпитафия от автора? Да пожалуйста! Впрочем, если не хотите, можете не читать. Динозавр тоже может резвиться и играть. Но от этого он не перестает быть динозавром.

Автор

Ах да, чуть не забыл. У героев моего романа, мягко говоря, странная психология. Но вы не обижайтесь. Ничего личного.

Не стоит удивляться несоответствию, причем довольно резкому, между грубым и примитивным языком некоторых диалогов и в то же время обилием сложных и непонятных для простого варвара Степи¹ слов и оборотов, которыми богат остальной текст. Ведь ваш покорный слуга, автор сей летописи, давно уже не тот, кем был во время описываемых здесь событий. Любое существо склонно совершенствовать или себя, или других, а у меня было много времени для повышения своего «культурного уровня». Но истинные диалоги, благо я их помню, я привел дословно, ну хотя бы для соблюдения «исторической справедливости».

Селан Ар-Квиртзецум, Мастер-Отступник, Первый из Серого Воинства, Бессменный Хранитель Библиотеки Дракона

ЗАЧИН

Двое шли по Пути, если так можно было назвать эту странную тончайшую полосу сущности Миров. Они были одними из многих избранных Творцом и в то же время единственными в своем роде. Одна из последних, наиболее совершенных Пар Сеятелей Жизни. Другие Пары давно ушли по пустым Мирам, а эта искала себе новый, разочаровавшись в предыдущих.

Внезапно в казавшемся таким знакомым коридоре Изначального Пути, сотворенном самим Первым, словно бы протаял просвет. Когда Пара обернулась на движение, их взглядам предстала готовая дорога. Они переглянулись и не раздумывая шагнули на новосотворенный Путь. Сомневаться в выборе Творца было не им, лучшим его детям, – ведь если Он захотел, чтобы именно они первыми увидели новый Мир, то Он, как всегда, прав.

Как они и ожидали, совсем скоро перед ними предстала иссиня-черная, туго свернутая глобула спящего, еще совсем юного Мира. Под мягко ниспадающими складками капюшонов медленно затеплились огоньки, ласково вззирающие на новое чудо Творца. Они вновь переглянулись и нырнули в шар Мира. После ослепительной вспышки Путь опустел. Но Мир проснулся, засияв игрой оттенков всех мыслимых и немыслимых цветов. Семя Жизни было принесено и к нему.

Труд по обустройству нового Мира был завершен. Возникли твердь и воды, вздыбились горы, улеглись равнины, рассеченные исполинскими лентами рек и речек, берущих свое начало в седых и неприступных горных ущельях у подножия ослепительного пика, Великой Оси нового Мира, последнего творения Пары, которая нарекла свое детище, Дэrrум. Реки медленно влачили волны в необъятный простор моря, охватившего своими солеными крыльями все пространства – от лесов до степей. Но самое главное – в разных концах Мира, в подземных пещерах и в ветреных степях – везде стряхивали сон племена, пока неизвестные даже самим себе, но чья слава впоследствии прогремит по всей обитаемой тверди. Вставали, чтобы тут же начать жить, самые разные существа: гномы, люди, эльфы и их противники: гоблины, орки и Лу;² Свет и Тьма были готовы сойтись в новой схватке из нескончаемой их череды.

Глава 1

...Дети обычно боятся войны и крови, что естественно. Но такие не станут героями. Я же ищу тех, кто готов идти до конца с самых ранних лет, и достойнейшему из них я скажу: «Да пребудет с тобою Всевеликая Тьма, мой ученик!»

Из речи Зарана, Темного Учителя, при открытии состязаний на место его ученика

Все небо над неохватным простором леса (верный признак близости Леса эльфийского) было затянуто серыми тучами, беспрестанно сеющими мелкий, но оттого ничуть не менее противный дождь. Время ливней уже прошло, оставив после себя промоченную чуть не на сажень³ вглубь землю, а морось не давала ей подсохнуть, превращая мелкие дороги в непролазную топь и сильно сужая дороги крупные, должным образом укрепленные где камнем, а где магией. Капли воды падали на листья, где скатываясь сразу, а где поджидая другие, сливаясь с ними и устремляясь вниз уже крохотными, но ручейками. Когда такие «подарочки» попадали мне за шиворот, я, несмотря на то что моя засада не должна была быть замечена, не мог удержаться, чтобы зябко не пожегиться. Да, безусловно, моя чешуйчатая шкурка, еще по-детски мягкая, уже была хорошей защитой от всяких комаров, но прикосновения потоков холодной воды я ощущал вполне, и восторга они мне не доставляли.

Но ветки загустить и переплести было нельзя, ведь я ожидал очень крупную, опасную и опытную дичь – солдата отборного десятка городской дружины. Как уж он забрел в такую даль от своего города (на его кирасе было намалевано что-то вроде черного орла на желтом поле, а в ближайшей деревне на стяге были красно-зеленые полосы), я не знал, но, заметив его на въезде в людской поселок, чрезвычайно обрадовался. Ведь мне надо было срезать еще одну пару ушей, и поэтому я сделал ухоронку на дороге, ведущей из деревни. Ясное дело, что бесконечные войны Светлых с Темными⁴ (да и не только с нами они воюют, если подумать), не прекращающиеся никогда и нигде, заставляли солдат, путешествующих в одиночку, быть всегда начеку, а посему вид сплетенного из веток клубка недалеко от дороги мог вызвать у моей дичи ненужные подозрения.

Семь пар ушей у меня уже было, из них пять я срезал у людишек, и шестая была необходимым дополнением коллекции. К тому же среди этих пяти людей никто не мог сравниться с моей будущей жертвой. Первую пару я позаимствовал у воина одной из морских дружин. Он явно не был мастером, учитывая мизерность усилий, которые мне пришлось на него затратить. Я заприметил этого олуха почти сразу, когда, забравшись в деревню на берегу широкой реки, увидел там большое судно из морских, забредшее туда, верно, для торговли. Пробраться к причалу мимо тех «воинов», которые охраняли частокол и пристань, не составило бы труда и обычному ребенку, а тем более мне. Взобравшись на палубу по дальнему борту, я обнаружил часового, которым, по счастью, оказался именно

этот пентюх. Подобную беспечность команда могла себе позволить только там, где, как они считали, было относительно безопасно. Представляю себе изумление десятника, когда он нашел своего часового в виде хладного тела, со смоленой щепкой от борта, воткнутой в ухо, да еще и без кинжала. А на лбу у моего первого клиента была вырезана руна Льда – символ расы Лу.

Через десяток лун после этого убийства в другом большом селении здоровенный детина, явно бахвалившийся своей силой (еще бы, орку голову сорвал голыми руками!) и новеньким двуручником, «случайно» заметил малыша Лу, чересчур неосторожно высунувшегося из глухой подворотни. На самом деле я намеренно выбрал это место, так как окон в этот тупик не выходило. Когда эта груда мышц забрела посмотреть на свою добычу, я стоял, прижавшись к стенке, и содрогался от смеха. На мое счастье, очень немного людей разбирается в тонкостях мимики Лу, поэтому парень решил, что мерзкое отродье дрожит от ужаса. Выпустив вместе с фразой «Ну иди сюда, гадина!» огромный клуб отвратного пивного духа, он вытащил из ножен свой клинок, чуть полюбовался им на свету и, хорошенько размахнувшись, ударил. Как ему показалось, очень быстро, поэтому он еще успел удивиться, когда под лезвием хряпнула явно не ожидавшая такого стена, а крошка Лу обнаружился у него на плече. Но самым неприятным для него было обнаружить кинжал, который быстро приближался к его горлу.

Очень скоро у меня резко прибавилось ушей. Три дружка-наемника, вернувшиеся со смены по охране родимого городка (этих троих я приметил, еще когда перебрался через стену практически у них под носом), сидели в харчевне, поедая дрянное пиво и громко хохоча над сальными шуточками дружков, которые те пускали вслед каждой подавальщице. Но, увы, заведение закрывалось, и они всей кучей (так как возлияния были обильны, да и во избежание соприкосновения с полом они сгрудились теснее, рассудив, что шесть ног лучше, чем две) направились на выход. В густевших сумерках все трое, покидавшие питейную в последних рядах, увидели маленького Лу, недостаточно поспешно убравшегося из круга света, отбрасываемого тускло чадящим факелом. Перспектива получить два золотых за живую тварь и один за ее тушку основательно, но все же не до конца прочистила им мозги. После небольшой погони, во время которой я вертелся у них под самым носом, больше всего боясь, как бы они не потеряли меня из виду, они «загнали» маленького стервеца в тупик. Одному вояке, если бы он был жив, эта ситуация показалась бы очень знакомой, но мою дичь предупредить было некому. Самый глупый или самый жадный (что, кстати, часто одно и то же) полез вперед немедля, забыв даже про то, что шлем болтался у него за спиной, и так же быстро лег в грязь лицом, глубоко разрубленный снизу вверх. Двое остальных, еще чуть протрезвев, стали более осторожны. Но и слитное нападение не принесло ничего, кроме еще одного трупа, свалившегося со вскрытым через тонкую височную пластину черепом. Самый последний оказался и самым опытным. Он не раз хаживал и в вылазки, принося уши медлительных орков, но еще никогда не сталкивался с Лу, даже самыми маленькими. Поэтому, когда он осторожно приблизился, ему прямо в лицо прынул клуб огня. Да, в силу небольшого, восьмизимнего⁵ возраста заклятия у меня получались отлично для ребенка, но плохо для воина. Однако ослепленному мечнику хватило и сильного ожога, который не дал ему почувствовать короткого прикосновения стали. Смеха ради я подкинул три безухие головы на площадь, а затем, дождавшись утра в

темном и прохладном уголке, наслаждался причудливой смесью отборного запаса подсердечных ругательств и женского визга.

Еще две пары ушей, доставшиеся мне совершенно случайно, были мне особенно дороги. Так как дичь было проще выслеживать в исконных землях людей,⁶ где нашего брата, мягко говоря, не шибко жалуют, то я передвигался в основном лесами, изредка творя заклятие поиска. Оно было слабеньким и отнимало чересчур много сил. Но в тот день именно оно помогло мне заработать эти уши и к ним несколько шрамов в придачу. Буквально накануне этой памятной встречи я также случайно наткнулся в лесу на охотничий десяток гоблинов, и за добрую толику золота (снятого с жертв) они, бесконечно жалуясь на скупость Старших Темных, продали мне один из своих арбалетов. Поистине эти игрушки, несмотря на свой размер, стоят своей цены. Нет, конечно, полный доспех они не пробьют, разве что в упор, но для убийц эти машинки – то, что надо. Именно таким арбалетом я и заработал две пары остроконечных эльфийских ушек. Заработал бы и три, если бы охранник не оказался настолько умелым. Но обо всем по порядку.

Приметив троих разумных существ, шагавших по дороге (а значит, Светлых), я, соблюдая осторожность, прокрался к придорожным кустам и увидел чудную картину. Двое маленьких эльфов в одежде с претензией на богатство вприпрыжку бежали по дороге под неусыпным надзором взрослого, явно настоящего воина. Одного взгляда на то, как профессионально он осматривал кусты и деревья, ловя малейший шорох, мне хватило, чтобы понять всю своевременность моих предосторожностей. Мне было необходимо снять его, а затем уже спокойно заниматься детишками. Пожалуй, только самое каменное сердце не умилилось бы, глядя на проделки этих малышек. Воистину, какие две милые пары ушек бежали ко мне по дороге, не зная о своей участи!

Тем временем охранник начал заметно беспокоиться. Магом он отнюдь не был, но кое-что умел, хотя его способностей и не хватило, чтобы распознать опасность. Я к тому моменту уже успел вытащить арбалет, возблагодарив себя за то, что всегда носил его заряженным. Если бы я стал заправлять туда болт сейчас, то громкие щелчки взводимого механизма выдали бы меня с головой. Затем я аккуратно поймал в перекрестье прицела голову все более настораживающегося охранника, который как раз в этот момент потянулся за луком. Нет, заметить он меня точно не мог, просто, похоже, здраво рассудил, что людские земли – это хорошо, но со снаряженным оружием всяко лучше. Я не стал мешкать и дернул спусковую скобу.

Кланг! Чего я не учел, так это того, что сила у арбалета была все-таки не для ребенка. Болт отправился точно в цель, но меня хорошенько отбросило назад и одновременно что-то чиркнуло меня по макушке, почти, как мне тогда показалось, не причинив боли. Остановился я, лишь хорошенько приложившись уже пострадавшим местом о дерево, пришел в себя, поднял глаза вверх и понял, что это падение спасло мне жизнь – в дереве торчала белооперенная стрела, которая и ударила меня по голове. Останься я на месте, она торчала бы у меня во лбу. Только сейчас я понял, что этот воин был настоящим мастером. Но никто не крался по зарослям, и это могло означать только то, что я выстрелил удачнее. Я выглянул на дорогу – и точно – воин лежал с болтом во лбу, эльфенок постарше уже удрал, а маленький и глупый пытался, видимо, «оживить дядю». Я сжалился и пресек его бесплодные попытки. От преследования бегунка меня удержала

только необходимость обработать рану. В конце концов, три пары эльфийских ушей зараз – это было бы слишком даже для такого удачливого парня, как я.

Пока я перебирал свои трофеи, предаваясь приятным воспоминаниям о собственных подвигах (ведь любой герой может позволить себе хоть минутку тщеславия?), моя добыча в лице дружинника оказалась на дороге. Теперь уже я, будучи ученым, уперся спиной в ствол дерева, на суку которого устроился, вскинул арбалет, заряженный единственным стальным (именно такой мне сейчас и был нужен) болтом, и стал ждать, ведя прицелом за передвигавшейся дичью. Как только он поравнялся со мной, я спустил курок. Болт отправился в полет, пройдя через маленькую огненную точку, которую я только что создал, и устремился к шлему бойца. С реакцией у него было не безнадежно, но куда хуже, чем у приснопамятного эльфа. Он успел лишь чуть повернуть голову на звук, тем самым неожиданно облегчив мне задачу. Болт, даже объятый магическим пламенем, все равно мог и не пробить толстой стали, а так он попал точно в прорезь для глаз, и добыча, сдавленно булькнув, свалилась с коня, каковой тут же припустил обратно в деревню, которую только что покинул вместе с хозяином. Я торопливо спрыгнул с дерева. У меня было две причины спешить: во-первых, огонь, сейчас грызший волосы убитого, мог попортить уши, а во-вторых, конь с пустым седлом неизбежно вызвал бы подозрения, а следовательно, погоню. Ни в том, ни в другом я совершенно не нуждался. Торопливо обкорнав ушки и облегчив кошелек, я побежал в чащу – пересидеть там переполох и потом уже спокойно пуститься в путь, чтобы пройти вторую часть Испытания.

Обратный путь занял у меня больше двух месяцев, но я успел как раз вовремя, чтобы показать трофеи и стать участником второй части Испытания. Таких же, как я, прошедших первую часть, набралось восемнадцать ребят. Впрочем, приглядевшись к моим соперникам внимательнее, я понял, что ребят-то как раз семнадцать, включая меня. Последняя была девчонка, и ужасно серьезная – у нее на шее тоже была пара эльфийских ушей. Большинство, как обычно, составляли сироты, но были и ребятки с родителями. Что ж, будет жаль лишить их предков честолюбивых надежд на будущее своих отпрысков. По мне же никто не вздохнет, ежели удача на сей раз от меня отвернется. Те, кто мог бы это сделать, погибли, когда мне не было и двух зим от роду. Мой род вместе с еще одним отправился в уход – долгосрочное и, разумеется, тайное кочевье по землям Светлых. Из них не вернулся ни один. Потом выяснилось, что на подходе к Лесу они напоролись на огромную армию, с той же целью шедшую в Степь, и дело кончилось взаимным истреблением. Нет, конечно же род, которому перед уходом оставили меня и других младенцев, был согласен воспитать нас, но я удрал. У многих маленьких Лу появляется неуправляемый зуд в лапах, лечащийся только хорошей поркой, но за неимением родителей лечить меня было некому, остановиться – тоже. А главное – Заран впервые за полвека объявил о приеме ученика, и грех было не воспользоваться возможностью.

Нас всех выпустили на главную площадь рода Арри (который давным-давно удостоился чести стать пристанищем Зарана). В одном конце этой площади уже возвышался помост, на котором сидели старейшины рода и, конечно, сам Мастер. При первом взгляде на этого вроде бы обычного Лу преклонного возраста в глаза бросалось разве что обилие шрамов, временами казалось, что на его теле нет ни одного целого куса шкуры. Но если кому-то удавалось взглянуть попри-

стальной, особенно в глаза, то сразу становилось понятно, что это великий герой. Он был самым старшим из всего племени Лу, и одно это говорило о том, что он отличный маг и воин, коль сумел прожить так долго. Болтали, что сравниться с ним в мастерстве оружного и безоружного боя, а также в плетении заклятий мог лишь сам Магистр Айсграда,⁷ откуда сам Заран в свое время вышел паладином. Но, что удивительно, он не стал продолжать судьбу Защитника Тьмы, а ушел в мир, стал искать себе учеников и готовить их самостоятельно. Айсград не раз пытался вернуть его, но он каждый раз отказывался. В конце концов там махнули на него лапой и приняли его выбор.

Соискатели места его ученика встали в круг на площади, на время ставшей ареной. Заран поднялся и, не говоря ни слова, резко рубанул воздух справа налево, вычертив перед собой косую линию темного пламени. Она попульсировала пару мгновений, а затем раздулась и с оглушительным треском лопнула, подав сигнал к началу схватки. В мгновение ока песок под нашими лапами обогрился кровью наименее расторопных. Несколько секунд спустя в живых осталось только четверо: худой папаненок с повязкой, закрывавшей выбитый явно в младенчестве глаз, парень моего возраста, но вымахавший не по годам, сильный, хотя, судя по лицу, явно обделенный мозгами, и та самая девчонка, теперь вся перемазанная кровью и больше похожая на злых костегрызов, летучих тварей, добывающих раненых. Повинуясь слабому движению пальцев Зарана, трупы вспыхнули все тем же темным пламенем, а еще через миг исчезли, оставив после себя горстки пепла. Еще один сигнал. Мы все выжидали, как вдруг отчаянная девка бросилась на здоровяка. Выбор дамы надо уважать, как учили меня с младых ногтей, даже если ты ее вскорости убьешь (это я добавил уже от себя). Поэтому я напал на худосочного парнишку. Он тоже сообразил, кто его противник, и, не теряя даром времени, выхватил маленький ножик из-за пазухи и метнул в меня. Я едва успел uklonиться, вытягивая из-за спины арбалет, как всегда, заряженный. Тем временем мой противник вытащил еще нож (я ухитрился заглянуть туда и присвистнул – он носил с собой две дюжины таких) и снова метнул. Я, теперь уже готовый, присел под летящий клинок и разрядил арбалет. Он отпрыгнул, но недостаточно быстро, и болт с сочным хряском вошел ему в ногу. Хотя он и выдернул стрелку, прыти у него заметно поубавилось, так что увернуться от болта он бы не смог. Но перезарядить оружие он мне не дал, выдернул кинжал и прыгнул на меня, собрав все силы для этой своей, как выяснилось, самоубийственной атаки. Я успел уйти в сторону и вогнал свой клинок ему в ухо.

Осмотревшись по сторонам, я понял, что верзиле не повезло. Он лежал совершенно без движения, что было неудивительно, ведь девчонка сожгла ему всю башку.⁸ Как магия она явно превосходила меня. Но она еще не знала, что я тоже умею кидаться огнем, и в этом было мое преимущество. Правда, у нее обнаружился и кинжальчик, которым она махала вполне себе здорово, хотя и хуже меня. Мой первый выпад она отбила, второй тоже, от третьего ушла, но я не дал ей разорвать дистанцию, так как издалека она меня убила бы. Через пару минут она вроде бы начала уставать. Но когда я попытался дожать стерву, она внезапно резко отскочила, просто зашипев мне в морду, и привела свою огненную магию в действие, да причем на всю катушку. Вот тут-то мне и пригодилось то, что она не знала моих способностей. Два огненных вихря столкнулись посередине

между нами, и я почти тут же понял, что держусь против нее только потому, что она действительно подустала во время нашей драки. Силы у нас уходили одновременно и быстро, а результата добиться не удавалось. Я уже начал сдавать, как вдруг у девчонки закатились глаза, и она рухнула на песок. Я качнулся было вперед, но сил у меня не хватило даже на то, чтобы вытащить из ножен кинжал, и я чрезвычайно гордо въехал рылом в пыль. Девка лежала действительно без чувств, да и меня сознание начало быстро покидать в неизвестном направлении. Все, на что меня хватило, это услышать разговор Зарана и Высшего старейшины:

- Итак, великий Заран, кто же станет твоим учеником?
- Видишь ли, они достойны друг друга, и я думаю...
- Постой, постой! А как же правила?
- О каких правилах ты глаголешь? О моих? И главное – ты разве забыл, для чего существуют правила?

Глава 2

Что, тебе снова кажется, что на сегодня занятий хватит? Тогда, в качестве закрепления, потягайся со мной. Что? Не хочешь? Ну конечно, ты же знаешь, что с тобой будет в случае проигрыша. ТАК ЗАНИМАЙСЯ! Ну никаких нервов с тобой не хватает!

Из поучений Зарана

Пробуждение в тот раз было не из приятных. За все двадцать с лишком лет моего ученичества такое случалось со мной считанные разы. Просто накануне я чересчур поздно закончил упражнения по оружному бою, и Зарану пришлось меня будить. Как может разбудить Лу, который несколько веков только и делал, что воевал, я думаю, понять нетрудно. Несмотря на разнообразие методов, содержание всегда примерно одно и то же. Например, в тот день меня окатило водопадом ледяной воды из объемистой бадьи, которая раньше стояла в углу, мирно вмещая в себя сорок ведер. Но сейчас эту сонную емкость подняло и опрокинуло прямо надо мной, заставив немилосердно извергнуть содержимое. Открывая глаза, я еще успел заметить, как она бухнулась в угол, прямо-таки излучая недовольство всем своим железным видом.⁹ Отлично, теперь мне же еще ее и наполнять! Поднявшись и пробормотав положенное «Спасибо, Учитель» (за урок нужно благодарить, пусть даже теплые чувства – последнее, что есть в душе), я направился к выходу, у самой двери мстительно подумав что-то про «старого идиота». И – о чудо, вот что значит сноровка! – почти увернулся от посланного вслед увесистого воздушного тумака и фразы: «Дерзишь, малыш!»

Сегодня чувство приближения было особенно сильно. Строго говоря, оно появилось очень давно, где-то за полгода до того памятного дня, что означало мое скорое освобождение от ученичества. Нет, нельзя сказать, что мне было плохо ходить в учениках (если не считать некоторых моментов и методик обучения, которые иной Лу послабее мог и не вынести), но главное и, пожалуй, единственно ценное, что есть у настоящего Лу, – это свобода. Изо дня в день это чувство усиливалось, но я не знал, скоро ли мне пойти в поход, просто, вернувшись из которого живым, я бы доказал свое право стать взрослым. Ведь время ученичества только в среднем составляло двадцать лет. Если ученик (что редко, но случалось) оказывался не шибко способным, то его учение заканчивалось куда раньше. А вот ежели он подавал большие надежды, то не грех было и поддержать такого подольше. Меня Заран и так продержал на полгода дольше обычного.

Но, несмотря на все тяготы обучения (Заран, нагружая меня сверх меры, любил говорить что-то вроде «тяжело в учении, легко в бою», а когда я спрашивал его, откуда он такого нахватался, он обычно отшучивался, ссылаясь на какое-то «божественное знание»; ну что за бред, я вас спрашиваю?), покидать его было нелегко. Возможно, тут была виновна странная привязанность, но скорее – просто сам интерес к обучению. Ведь Заран учил меня не только оружному и безоружному бою (а иногда, чем Свет не шутит, и колдовству), но и уделял